

На правах рукописи

Федосеева Елена Юрьевна

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА БОГОСЛОВСКОГО СООБЩЕСТВА

09.00.01 - онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород - 2016

Работа выполнена на кафедре философии, социологии и политологии
факультета гуманитарных наук и социальных технологий
Ульяновского государственного университета

Научный руководитель - Баранец Наталья Григорьевна
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
социологии и политологии
Ульяновского государственного университета

Официальные оппоненты - Мартишина Наталья Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
и.о. зав. кафедрой философии и культурологи,
профессор Сибирского государственного
университета путей сообщения

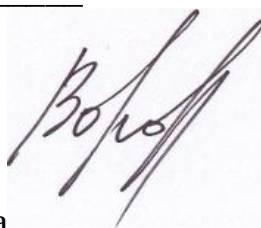
Парилов Олег Викторович,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Нижегородской правовой академии

Ведущая организация - Нижегородский государственный
педагогический университет
имени Козьмы Минина

Защита диссертации состоится 18 марта 2016 года в 16.00 на заседании
Диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»: (603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, корп.
12, ННГУ, факультет социальных наук, ауд. 104).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
(603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1) и на
сайте <http://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Н.Н. Воронина

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено исследованию познавательной деятельности богословского сообщества. В центре внимания оказывается богословское сообщество как коллективный субъект познания, методология получения, доказательности и предоставления знания в нем. Анализ в большей степени направлен на исследование той части богословского сообщества, которая связана с активной практикой внутрицерковной деятельности. Религиозные философы, светские мыслители, занимающиеся вопросами богопознания, исследовались в меньшей степени. В работе исследована познавательная деятельность богословов, которая открывает новые аспекты проблемы специфичности богословского познания.

Актуальность темы исследования

С 50 - 60-х годов XX века в отечественной и зарубежной эпистемологии целенаправленно исследуются особенности познавательного поиска в разных эпистемических сообществах. Но в современной гносеологии и социологии знания мало уделялось внимания изучению познавательных особенностей богословского сообщества и его реальному функционированию. Вопросы, касающиеся создания богословского знания и анализа познавательных процедур в богословии, хотя и были предметом рассмотрения мыслителей, не получили достаточного систематического объяснения. Особенность предыдущих исследований в том, что они были направлены на освещение концептуальных проблем, которые поднимали отдельные представители религиозных сообществ. До сих пор в эпистемологии не ставилось исследовательской задачи изучить специфику познавательной деятельности богословского сообщества как коллективного познавательного субъекта. Поэтому рассмотрение богословского сообщества как определённого эпистемологического сообщества представляется исследованием новым, открывающим ранее не анализировавшиеся ракурсы проблемы особенностей богословского познания и институализации познавательного сообщества в религии.

Доктринально не заданного либо сциентистской, либо религиозной позицией, эпистемического анализа богословского сообщества также не происходило. Это проявляется и в актуальном для современной системы высшего образования обсуждении вопроса об академическом статусе богословского знания. Дискуссии по поводу включения теологии в список научных специальностей для светских высших учебных заведений ведутся и в богословских и в светских научных кругах. Осмысление данного вопроса непосредственно связано с осмыслением особенностей богословского познания.

Вопрос о месте богословского знания в современной системе образования предполагает выявление сопоставление традиций взаимодействия богословия, философии и науки. Актуально осмысление связи богословского знания с гуманитарным знанием, в том числе философским. Обнаружение пересечения предметов и методов получения знания в богословии и гуманитарных науках помогает выявить и по-новому осмыслить не только их различия, но и

общность. Применение в богословии некоторых научных и философских методов в сочетании с тенденцией отказа от принципа наукоцентризма в неклассической эпистемологии, позволяет осознать сосуществование и взаимодополнение богословия, философии и науки в совокупном познавательном процессе. Таким образом, анализ специфики познавательной деятельности богословского сообщества помогает полнее представить особенности научного и философского эпистемических сообществ.

Степень разработанности проблемы

Неоднозначным представляется современное состояние исследований эпистемологического статуса богословского знания и богословского сообщества как коллективного субъекта познавательной деятельности является. Отдельные вопросы и темы были поставлены, разработаны и продолжают исследоваться до сих пор. Сопоставлением рациональности религиозного, научного и философского познания, и многоаспектности знания и веры занимались Т.Г. Лешкевич, Л.А. Микешина, Л.А. Маркова, В.С. Степин, П.П. Гайдено, В.А. Лекторский, В.С. Швырев, М.Ю. Опенков, А.Л. Никифоров, В.П. Филатов, И.Т. Касавин, А.В. Галухин, В.И. Кураев, диакон А.В. Кураев, священник В.Н. Жохов. Исследованию особенностей познавательных сообществ посвящены работы П.М. Хааса, Б. Холзнера, Дж. Маркса, С.В. Никоненко, Э.М. Мирского, М.Ю. Смирновой и С.Е. Янчина. До последнего времени богословское и философское сообщества как познавательные сообщества исследовались мало в отличие от научного сообщества. Только с 90-х гг. XX века стала исследоваться организационная специфика деятельности философского сообщества. Этим занимались Т.В. Артемьева, В.А. Бажанов, Н.Г. Баранец, А.Ф. Замалеев, А.А. Ермичева, А.Т. Павлова, В.Ф. Пустарников. Проблемами соотношения веры и разума в науке, философии и особенно в богословии, изучением различных аспектов методологии получения, доказательности и оценки богословского знания занимались ученые и философы (С.С. Аверинцев, К.М. Антонов, В.В. Бабич, Н.И. Барсов, А.П. Забияко, П.Б. Михайлов, С.С. Неретина, К.О. Польсков, Е.А. Степанова, С.С. Хоружий, Х. Яннарас, А.А. Ивин, Ю.В. Ивлев, П. Вайнгартнер, А.И. Введенский, И.А. Ильин, П. Каленов, Ю.А. Кимелев, М. Бубер, В.И. Несмелов, М.А. Новоселов, С.Л. Франк) и богословы (Григорий Палама, святитель Феофан Затворник (Говоров Г. В.), архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) и архимандрит Исая (Белов), священник Г. Завершинский, протоиереи О.В. Давыденков, Н.М. Депутатов, М. Любоцинский, Н.П. Малиновский, П.Я. Светлов, В.В. Свешников, иеромонах С. Троицкий). Вопросы, связанные с историей функционирования православного богословского сообщества, исследовались следующими авторами: П.А. Флоренским, Н.Н. Глубоковским, А.И. Абрамовым, Н.Ю. Суховой, А.А. Панковым, Л.Е. Шапошниковым, Ф.Н. Козыревым, Ю.Ф. Борунковым и И.Н. Яблоковым, Д. Целенгидисом, П.С. Ревко-Линардато, В.К. Шохиним, Б. Хэгглюндом, протопресвитером И.Ф. Мейендорфом, архиепископом Константином (Горяновым О.А.), священником А.В. Мазыриным, архиепископом Феофаном (Ашурковым И.А.), епископом

Феофилактом (Моисеевым Н.А.), игуменом Д. Шленовым, протоиереем В. Шмалием. Историю развития православных наук изучали: М.С. Иванов, Л.А. Беляев, И.Л. Бусева-Давыдова, И.Е. Лозовая и А.А.Турилов, протоиерей М.Е. Козлов.

Объектом исследования является богословское сообщество как коллективный субъект познания.

Предмет исследования - познавательная деятельность богословского сообщества.

Цель данной работы - выявление познавательной специфики богословского сообщества.

Реализация этой цели обусловила постановку следующих **задач**:

1. Характеристика богословского сообщества как коллективного субъекта познания, выявление эпистемологического статуса богословского знания с учетом изменений в эпистемологии XX в.

2. Определение понятийно-терминологического аппарата исследования. Уточнение ключевых понятий - богословское знание, вера, опыт, рациональность.

3. Выявление особенностей методологии получения богословского знания.

4. Анализ способов доказательности и аргументации в богословии, выявление системы оценки результатов креативности в богословском сообществе.

5. Выявление эпистемологического потенциала субъектов познавательных сообществ, и способов их организации.

6. Сравнительный анализ оценки истинности, специфики получения и трансляции знания в научном, философском и богословском сообществах.

Методологическое основание исследования.

Основным методологическим подходом стал *эпистемологический*, направленный на анализ познавательных процедур исследуемого сообщества. Основываясь на историческом анализе развития богословия и религиозного познания в целом, анализировались эпистемологические особенности существования богословского сообщества. В качестве эмпирической базы использована история богословия РПЦ. На этом материале выявлены особенности богословского сообщества.

В работе также применялся *сравнительно-исторический* метод исследования. Путём сравнения выявлялось общее и особенное в научной, философской и богословской формах познания, достигалось познание исторических ступеней их развития.

Герменевтический метод использовался при анализе богословской литературы, требующей качественной интерпретации и понимания в свете религиозной традиции, отличной от традиции светской науки.

При описании и выявлении характеристик богословского сообщества применялся метод *моделирования*. Предполагая идеальную модель богословского сообщества в целом, автор *индуктивно* соотносит с ним

особенности православного богословского сообщества, основываясь при этом на общих социо-когнитивных признаках эпистемических сообществ. Описываемая модель богословского сообщества *сравнивалась* по разным критериям с философским и научным сообществами.

Теоретическую базу диссертации составляет совокупность современных исследований в области гносеологии и эпистемологии по вопросам критериев истинности знания, определения характеристик рациональности, развития типов эпистемологии.

Определение понятия эпистемического или эпистемологического (познавательного) сообщества опиралось на исследования эпистемологов XX века и, особенно на развернутую характеристику «Epistemic Communities», которую предложил П. Хаас. На основе его идей в работе выведено рабочее определение термина эпистемическое сообщество, которое характеризуется как объединение профессионалов в определенной сфере, придерживающихся одной парадигмы, имеющих свои формы организации, коммуникации и трансляции полученного знания. То есть объединяющихся на основе социо-когнитивных признаков.

Анализируя методологию православной мысли, приспособляющуюся к современной жизни, используется идея неопатристического синтеза протоиерея Георгия Флоровского, которую активно поддерживает С.С. Хоружий. Подобный взгляд на характеристику богословского познания РПЦ совмещает традицию восточной патристики (берущей начало в неоплатоническом дискурсе) и аскетики (основывающейся на духовной практике исихазма). Такой синтез наиболее полно характеризует возможность и направленность развития религиозной традиции в современных условиях, а также помогает осознать двойственную специфику данной богословской методологии.

Одним из наиболее неоднозначных вопросов был вопрос о понимании истины в науке, философии и богословии. При решении данной проблемы автор исследования опирался, во-первых, на идею совокупного познавательного процесса (СПП), предложенного И.Т. Касавиным. В нем утверждается многообразие форм деятельности субъекта, а истина понимается как теоретико-познавательная категория в виде дескрипции (описания). Следуя данному подходу, в каждой отдельно взятой дисциплине на основе консенсуса принимается свое определение истины и ее критериев – специальные концепции истины. Дескриптивная истина рассматривает и описывает решения всех теорий и сравнивает их между собой. Такой всеобъемлющий образ познавательного процесса несет собой не нормативное противопоставление, а описание и взаимное сравнение.

Во-вторых, при описании определения понятия истины в специальных концепциях автор опирался на консенсусный подход к пониманию истины и ее признаков Ю. Хабермаса. В нем теория познания выглядит как деятельность познающих исследователей, понимающих друг друга на основе консенсуса. То есть при таком подходе понятие истины в каждой отдельно взятой теории или

дисциплине выводится на основе консенсуса между членами данного сообщества.

В-третьих, при подведении итога по всем проанализированным подходам к пониманию истины в XX в., применяется идея Л.А. Микешиной о двух основных подходах к пониманию истины: логико-методологического и экзистенциально-антропологического. Делается вывод, что характеристики богословской истины в данном случае вписываются в экзистенциально-антропологический подход к пониманию истины, характерный для неклассической эпистемологии, с оговоркой о существовании области неизменной истины. Так, несводимость истины в целом только к научной истине и её критериям в рамках экзистенциально-антропологического подхода открывает пути для лучшего понимания богословской истины.

Научная новизна исследования заключается:

1) в *системном анализе* познавательной деятельности богословского сообщества (на примере РПЦ), который открывает новые, ранее не анализировавшиеся ракурсы проблемы специфичности богословского познания в сравнении с научной и философской формами познания;

2) в исследовании *изменения эпистемологического статуса богословия* в восприятии интеллектуалов и профессионалов по мере изменения значимости научного знания в общественном сознании в течение XIX - XX вв.;

3) в определении и описании *специфики получения знания в богословском сообществе*, проявляющейся в двойственности богословской методологии как совмещающей области теоретического рассуждения и духовной практики. Это иллюстрируется практикой богословского сообщества РПЦ - концепцией неопатристического синтеза (синтеза патристики и аскетики);

5) в *обнаружении методологических сходств и отличий академического богословского познания с научным и философским познанием*. Выявляются пересечения богословского познания по предмету и некоторым методам исследования с философией и гуманитарной сферой научного знания. Показано, что отдельные богословские дисциплины имеют в своем арсенале опору и на некоторые эмпирические методы естественно-научного познания. Определена специфическая характеристика методологии богословского познания заключающаяся в возможности применения индивидуальных духовных практик и его опоре на конфессионально-целостную традицию, что предполагает невозможность выхода за ее пределы;

6) в выявлении *особенностей системы обоснования, предоставления и оценки знания, принятой в профессиональном богословии*. Так, методами доказательности и аргументации в богословии являются: универсальная и контекстуальная аргументация, при предпочтении последней.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Богословское сообщество, рассматриваемое как эпистемическое сообщество, то есть как объединение исследователей, находящихся в рамках определенной конфессиональной традиции и

занимающихся вопросами богопознания, - есть идеальный конструкт. В реальном бытии оно состоит из совокупности локальных богословских сообществ, каждое из которых имеет своеобразное представление о методах получения, доказательности и представления знаний (например, в православном богословии по отношению к доказательству и истинности знания – апофатика и катафатика; по отношению к Преданию – модернизм, новаторство консерватизм). В богословском сообществе есть свои формы организации, механизмы коммуникации и способы трансляции знания, нацеленные на развитие и защиту религиозной традиции.

2. В рамках неклассической эпистемологии богословие оценивается как самостоятельный вид познавательной деятельности наравне с другими вне-научными формами познания в совокупном познавательном процессе. Богословская рациональность выходит за рамки научного идеала рациональности и характеризуется внимательным отношением к взаимосвязи субъекта и объекта, средств познавательной деятельности субъекта и природы объекта; вписанностью познающего субъекта в ту или иную конфессиональную традицию; важностью ценностно-целевых установок субъекта; возможностью выхода за строгие рамки научных методов; проявлением творческого начала исследователя.

3. В православном богословии выделяется онтологическая истина - в виде личности Иисуса Христа и Откровения и различные специальные концепции истины. Она дополняется специальными концепциями истинности как познавательно-методологического требования к знанию. Универсальным критерием проверки знания является соответствие получаемого знания Священному Писанию и непротиворечие Священному Преданию. Признаками истинности в области академических богословских дисциплин могут выступать эмпирические, логические, экстралогические и внеэмпирические критерии.

4. В богословском познании как взаимодополняющие используются духовная и дискурсивная методологии получения знания. Духовная методология основывается на религиозной вере и опыте. В процессе духовной практики, как считается в богословии, проявляется очищение сознания и достигается богообщение (личное познание Бога - психологическое состояние сопричастности Ему, жизнь в вере). Дискурсивная методология включает эмпирические и универсально-теоретические методы получения знания, так как познание Бога через Его проявления возможно через доступный теоретический и эмпирический материал.

5. Богословское познание академического типа имеет сходные черты с научным и философским познанием. В академическом богословском сообществе используется система доказательности, предоставления знаний и система оценки креативности, аналогичная и гуманитарным наукам и философии. В богословской практике применяются универсальная и контекстуальная аргументация. Оценка богословских работ предполагает определение умения выбрать тему исследования, сформулировать проблему, которая должна иметь новизну, актуальность, и также учитывается

содержательность выводов и практическая значимость работы. Непротиворечие традиции и обоснованность являются значимыми критериями оценки результатов богословского исследования.

6. Особенность методологии получения богословского знания заключается в возможности применения индивидуальных духовных практик и в его опоре на конфессионально-целостную традицию, что исключает выход за ее пределы. Целью деятельности богословов, наряду с продуцированием нового знания, является развитие и защита традиции. Это определяет специфический для богословия обязательный критерий оценки творческих работ - соответствие Священному Писанию и непротиворечие Священному Преданию.

7. Наиболее высокий эпистемологический статус по сравнению с другими субъектами богословского сообщества имеют богословы-профессионалы: аскеты-подвижники и академические богословы - за счет обладания опытом достижения богопознания. Основными формами их организации можно считать монастырские общины и систему высшего духовного образования. Передача накопленной традиции в богословском сообществе происходит посредством общения, то есть непосредственной и публикационной коммуникации, а также трансляции через системы духовного образования и духовного руководства. Трансмутация богословской традиции осуществляется в пояснении богословами нового знания в защищаемых ими работах.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

В диссертации проанализирована познавательная деятельность членов богословского сообщества и эпистемологический статус богословского знания. Разработан методологический подход, который позволил исследовать специфику познавательной деятельности богословского сообщества. Выявление общих для всех богословов социо-когнитивных характеристик познавательного процесса позволяет судить об особенностях богословского познания всего сообщества в целом.

В диссертации предложен и реализован подход к исследованию познавательной специфики богословского сообщества в рамках конкретного богословского сообщества РПЦ. Он открывает новые, ранее не анализировавшиеся ракурсы понимания особенностей богословского познания. Результаты и стратегия исследования, реализованная в работе, имеют эвристический потенциал для ряда философских и социо-гуманитарных дисциплин (эпистемологии, религиоведения, истории и социологии знания).

Так, для эпистемологии выявление своеобразия богословского познания позволяет, во-первых, понять, насколько сложен познавательный процесс не только в науке, но и в богословии. Во-вторых, по-новому осмыслить важную тему демаркации научного и вне-научного знания. Данное исследование показывает насколько сложно провести жесткую линию разграничения между ними. Поскольку между научной, философской и религиозной формами познания существуют содержательно-методологические пересечения. Обнаружение предметной и методологической общности некоторых

богословских и гуманитарных дисциплин, позволяет осознать их исторические истоки. Однако предмет богословия, связанный со сферой сверхъестественного, накладывает свой отпечаток на методологию получения знания (применяются духовные практики) и способы его оценки (невозможность выхода за пределы традиции). Выявление специфики познавательной деятельности в богословии позволяет провести границы между научной, философской и религиозной формами познания, и выявить существенные особенности данных эпистемических сообществ. Эти результаты имеют эвристически-методологическое значение для гносеологических и историко-философских исследований, и могут быть использованы в составлении общетеоретических и специальных курсов философии. Основополагающие идеи работы могут быть использованы в исследованиях по гносеологии, философии науки, а также теологии.

Апробация исследования

Основные положения диссертации разрабатывались в рамках научных исследовательских проектов: гранта РГНФ № 12-33-01329 «Эпистемические конфликты: типологизация и способы их решения» (руководитель Н.Г. Баранец) 2012 - 2013 гг., гранта УлГУ «Религиозное эпистемическое сообщество: структура и закономерности развития» (руководитель Е.Ю. Федосеева) 2012 г., гранта РГНФ № 13-13-73006 «Религиозное и научное сообщества в фокусе историко-эпистемологического анализа» (руководитель Е.Ю. Федосеева) 2013 - 2014 гг.

Теоретические положения диссертации изложены в статьях, вышедших в научных журналах и сборниках, в докладах и сообщениях, которые обсуждались на Всероссийский научных конференциях: в 2009 г. «Философия XX в. о познании и его аксиологических аспектах», в 2010 г. «Философия о знании и познании: актуальные проблемы», в 2011 г. «История и философия науки», «Человек в культуре России», в 2012 г. «Фундаментальная и прикладная наука глазами молодых ученых. Успехи и перспективы, проблемы и пути их решения» в рамках фестиваля науки», в 2013 г. «Научное творчество как объект исследования историков, социологов, эпистемологов и психологов».

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка литературы.

Диссертация обсуждалась на кафедре социологии, философии и политологии факультета гуманитарных наук и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Ульяновского государственного университета» и рекомендована к защите.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется предмет исследования, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические основания исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

Первая глава «Познавательные сообщества как предмет исследования в эпистемологии» посвящена характеристике тенденций в гносеологии во второй половине XX века, описанию понятия эпистемического сообщества и его видов, определению богословского сообщества как познавательного, анализу основных терминов исследования (знание, вера, опыт, рациональность), анализу становления и развития основных средств познания - разума и веры, выявлению единых исторических корней богословского, философского и научного познавательных сообществ.

В первом параграфе первой главы «История понятия «эпистемическое сообщество». Виды познавательных сообществ» описываются научное, философское и религиозное сообщества как эпистемические сообщества. Основываясь на исследованиях эпистемологов в XX веке, выводится общее определение эпистемического сообщества как объединения профессионалов в определенной сфере, придерживающихся одной парадигмы, имеющих свои формы организации, коммуникации и трансляции полученного знания. В реальности такое определение является идеальным конструктом, так как любое эпистемическое сообщество состоит из совокупности локальных сообществ. По аналогии дано определение богословскому сообществу. Богословское сообщество, рассматриваемое как эпистемическое, есть идеальный конструкт, обозначающий объединение исследователей, находящихся в рамках определенной конфессиональной традиции, занимающихся вопросами богопознания, обладающих своими формами организации, механизмами коммуникации и способами трансляции знания, нацеленными на развитие и защиту религиозной традиции. В реальном бытии подобное богословское сообщество состоит из совокупности локальных богословских сообществ, каждое из которых имеет своеобразное представление о методах получения, доказательности и представления знаний (например, в православном богословии по отношению к доказательству и истинности знания – апофатика и катифатика; по отношению к Преданию – модернизм, новаторство консерватизм).

Историко-эпистемологический анализ гносеологических программ XX века свидетельствует о недостаточности сформулированных исследователями критериев классической науки для описания сложного эволюционирующего образа науки. Это приводит к изменению понимания в рамках неклассической эпистемологии ее статуса и выдвижению других форм познания на один уровень с ней. В параграфе показано, что богословие, как полноценный вид знания, повышает свой эпистемологический статус в неклассической эпистемологии.

Во втором параграфе первой главы «Богословское знание в системе «описательных» понятий» с помощью сравнительного и эпистемологического анализа сформулированы и исследованы основные термины (знание, вера, религиозный опыт, рациональность), применяемые при анализе богословского познания.

Знание в богословии - это информация, полученная в процессе богословского познания, основанного на внеэмпирических и эмпирических фактах, с помощью религиозной, и рациональной веры. Для получения богословского знания используются как религиозные, так и теоретические методы науки.

Вера в богословии предстает многоаспектным феноменом. Включает рациональное понимание веры как стадии доверия в процессе познания. Предполагает нерациональное определение веры как необъяснимой познавательной установки религиозной веры в существование сверхъестественного. Имеет характерную для религий практическую составляющую - деятельностное состояние жизни в вере: праведное поведение, служение ближним в любви, чувство сопричастности с Богом, так называемая «разумная вера».

Опыт в богословии может быть дискурсивным (рациональным. Зафиксированным в текстах и эмпирически установленных фактах) и духовным («мистического» характера - опыт непосредственного Богопознания и Богообщения в процессе жизни по вере, жизни в Церкви).

Богословская рациональность соответствует некоторым принципам неклассического типа рациональности, в целом же выходит за рамки научного (классического или неклассического) идеала рациональности. Она характеризуется внимательным отношением к взаимосвязи субъекта и объекта, средств познавательной деятельности субъекта и природы объекта; вписанностью познающего субъекта в ту или иную конфессиональную традицию. Учитывается важность ценностно-целевых установок субъекта и возможность выхода за строгие рамки научных методов (единство как рациональных, так и нерациональных форм познания). Допускается проявление творческого начала исследователя - применение своих собственных методов, привнесение индивидуального духовного религиозного опыта.

Третий параграф первой главы - «Разум и вера в познавательной деятельности ученых, философов и богословов». Исторический анализ проблемы соотношения веры и разума как познавательных способностей, реализуемых в науке, религии и философии, свидетельствует о том, что и вера и разум являются основными средствами получения нового знания. Несмотря на изменяющиеся представления о приоритете веры или разума в познании, в современной эпистемологии признается, что в том или ином качестве оба эти элемента присутствуют во всех сферах познавательной деятельности. Современное богословие включает в себя примат веры над знанием, но придает разуму одно из ключевых мест в богословском познании.

Вторая глава исследовательской работы «Особенности богословской методологии и аргументации» посвящена анализу познавательных особенностей богословия. Здесь рассмотрено богословское познание как предмет деятельности профессионального богословского сообщества, в рамках которого проводятся религиозные исследования. В данной главе выявлены

особенности получения, доказательности, аргументации и оценки богословских знаний. Сделан вывод о том, что в большей степени именно академическое богословие производит знание в систематической форме и выполняет функции производства знания, носящего доказательный характер. Религиозное знание имеет свой эпистемологический статус наравне с другими формами познания. Приращиваемое богословским сообществом знание имеет эпистемологическую ценность. Для наиболее продуктивной демонстрации процесса религиозного познания приводится пример русского православного богословия, как одной из развитых и структурированных систем.

В первом параграфе второй главы «Методология получения богословского знания» с помощью историко-эпистемологического и сравнительного методов проанализированы основные методы, применяемые при получении богословского знания.

Выявлена связь православной богословской методологии с методиками восточной патристики (берущей начало в неоплатоническом дискурсе) и аскетики (основывающейся на духовной практике исихазма), проявившаяся в концепции неопатристического синтеза. Осмысление связи греческой философии и христианского богословия привело к разделению единой христианской теологии на Восточную и Западную. Западная теология осмысливала данную связь как вливание богословия в сферу философии. Богословие в этой традиции выступало теоретическим рассуждением, прямым описанием, передающим опыт Богообщения. Православная же традиция оценивала связь богословия и философии патристической традиции не только как философско-теоретический метод, а как богословское слияние мистико-аскетического и теоретического дискурсов. Богословский метод познания в православной традиции, таким образом, является двойственным. Он включает дискурсивную и духовную методологии. Подобная богословская методология сочетает в себе патристику, проявляющуюся в теоретическом методе рассуждения Отцов Церкви и мистический религиозный опыт.

В данном параграфе выявлены методологические стратегии получения знания в различных богословских дисциплинах. Так, в *апологетическом богословии*, призванном защитить и оправдать вероучение, приводится некая гипотеза, которую необходимо обосновать. Автор, пользуется или логико-теоретическим методом или ссылается на авторитет Священного Писания, обосновывая свою гипотезу при представлении оснований и доказательной базы какого-либо религиозного догмата.

Метод *догматического богословия* состоит в систематическом раскрытии основных православных истин вероучения. Он заключается в указании основания догматов в Священном Писании и приведении принципиальных положений святоотеческой мысли по тем или иным догматическим вопросам.

У *сравнительного богословия* метод исследования и изложения результатов двоякий. Рассмотрение предмета происходит либо в порядке вероисповеданий, либо в порядке христианских догматов, то есть излагаются мнения о каждом догмате сначала одного вероисповедания, потом другого. Так,

при изложении в порядке вероисповеданий рассматривается сначала история происхождения каждого из них, указываются и анализируются канонические книги данного вероисповедания, затем оно обсуждается с православной точки зрения. В заключение, возможно, выявляются шансы соглашения, путем разбора тех ошибок, которые были допущены при первоначальном образовании рассматриваемого учения.

Из схем познавательного процесса, практикуемых в христианских дисциплинах, видно, что в них применяются почти все теоретические методы, которыми пользуются гуманитарные науки: методы анализа, синтеза, классификации, абстрагирования, аналогии, сравнения, идеализации, дедукции, индукции, герменевтический, концептуальный, конструктивный методы и другие. Это свидетельствует о методологических сходствах дискурсивной области богословского познания с научным и философским познанием.

Выявлено, что существенным отличием богословской методологии познания от методологии гуманитарных наук, является присутствие в ней догматики и применение религиозных духовных практик. Главным и важнейшим критерием истинного знания в дискурсивном богословии, наравне с критериями классической науки, остается необходимый критерий соответствия любого получаемого знания Священному Писанию и не противоречия Священному Преданию. Целью богословия, таким образом, является продуцирование нового знания, защита, оправдание, интерпретация существующей религиозной традиции, соотнесение нового знания с ней и выявление в этом знании смысла полезного для искупления грехов и спасения человечества. Этот факт говорит о конфессиональной замкнутости богословского познания, невозможности выхода за пределы вероучения.

Во втором параграфе второй главы «Способы доказательности и аргументации в богословии» были выявлены богословские способы доказательности и аргументации, их специфика. Установлено, что в богословском познании, по возможности, применяются универсальная и контекстуальная аргументация.

В богословских дисциплинах, исследующих эмпирические факты религиозной реальности (церковная история, археология, переводческая деятельность) используются способы универсальной эмпирической аргументации: ссылка на опыт в виде непосредственного наблюдения явлений или логического следствия обосновываемого утверждения. Универсальная эмпирическая аргументация всегда дополняется универсальной теоретической аргументацией, которая включает в себя дедуктивную, системную, методологическую аргументацию, условия совместности, проверяемости или опровержимости.

На основе примеров, выяснено, что наиболее распространенной в богословии является контекстуальная аргументация, поскольку она соответствует теоретическому характеру богословско-академического творчества. Характерными для данного типа аргументации в богословии являются ссылки на веру, авторитет, традицию, которые исходят из

представлений богословов о целостности религиозной традиции, истинность которой признана богословским сообществом.

В **третьем параграфе второй главы** «Оценка результатов креативности в богословии», при помощи методов исторического описания и анализа выявлено, что в академическом богословском сообществе РПЦ существует развитая система оценки результатов креативности.

Оценка результатов креативности богословских трудов осуществляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным работам гуманитарных наук. Содержание работ должно соответствовать формальным критериям - соответствующая структура, правильно оформленный текст, наличие автореферата и исследовательской работы. Научная экспертиза включает анализ структуры, содержания работы, оценку выводов. Экспертами в академическом богословском сообществе выступают Ученые (диссертационные) советы высших духовных заведений.

В исследовании выявлены основные проблемные моменты, связанные с экспертизой богословских трудов. В процессе оценки итогов работы возникает вопрос о наличии новизны в богословском творчестве. Показано, что научная новизна в богословии может проявляться: во-первых, *в содержательном плане* в виде теоретических положений, которые впервые сформулированы и содержательно обоснованы (решения определенных богословских проблем или спорных вопросов, интерпретации Священного Писания, комментарии к трудам святых отцов и церковно-исторических событий, описания переживания личного религиозного опыта). Во-вторых, *в методологическом плане* в виде методических разработок, которые могут быть внедрены в практику и оказать существенное влияние на достижение новых результатов (рекомендации по методике получения и предоставления знания, преподавания богословских дисциплин).

Установлено, что в богословских дисциплинах в зависимости от их содержательности и применимости можно выявить разную степень новизны. Характерно, что информация, носящая описательный, интерпретационный, комментаторский характер (как, например, в догматическом, сравнительном богословии), обладает меньшей степенью новизны, чем, например, решение спорного богословского вопроса (например, в апологетике), нахождение затерянного церковно-культурного памятника или перевод исторического текста (в церковной истории, искусстве, археологии, переводческой деятельности) или создания необходимого для преподавания, пособия по какой-либо дисциплине (например, в пастырском богословии - гомилетике, литургике, канонике). Новизна в каждой богословской дисциплине оказывается в разной степени дозированной.

В православной богословской мысли, исходя из отношения к допустимости нового (соотношения новации и традиции) выделяются следующие направления: модернизм, консерватизм и новаторство, имеющие различные взгляды. *Модернизм* выступает за активное приспособление к новым социальным условиям и западным влияниям, благодаря чему может

теряться православная идентичность. *Консерватизм* делает акцент на независимость религиозных положений от быстро изменяющейся жизни, в результате чего становится невосприимчив к новым церковным потребностям и задачам, что в определенной степени препятствует активному развитию богословского творчества. *Новаторство* выступает за сохранение и развитие оригинальной богословской традиции, органически связывая прошлое с настоящим. Новаторское направление наиболее полно соответствует православной концепции неопатристического синтеза, которая основана на преданности авторитету Отцов Церкви и личных духовных практиках. Новизна в этом случае несет в себе все прогрессивное старого, то есть она не отказывается от традиции, присущей определенной отрасли религиозной науки. Новыми в ней считаются те положения, которые способствуют дальнейшему развитию данного направления богословской науки. В некоторой степени это можно охарактеризовать как проявление кумулятивности богословского знания.

Показано, что новаторское направление православной мысли совпадает с представлением о развитии богословского творчества официального религиозного сообщества. Это не запрещает альтернативных вариантов решения данного вопроса, которые будут находиться на уровне творчества отдельных мыслителей или частного богословского мнения.

Третья глава «Сравнительный анализ эпистемологических статусов науки, философии и богословия» посвящена выявлению познавательной специфики богословского сообщества путем сравнительного анализа эпистемологических статусов философии, науки и богословия. Выявляются особенности познающих субъектов, их эпистемологический потенциал, формы организации, описывается специфика получения и трансляции знания, осмысливаются характеристики истины в научном, философском и богословском эпистемических сообществах.

Проведенный анализ эпистемологических статусов науки, философии и богословия помогает понять, насколько сложен познавательный процесс не только в науке и философии, но и в богословии. Он помогает осмыслить популярную в эпистемологии второй половины XX века тему о демаркации научного и вне-научного знания. Данное исследование показывает, насколько сложно это сделать, поскольку между научной, философской и религиозной формами познания существуют пересечения. Предмет же богословия накладывает на него свой отпечаток и выявляет специфику его познавательной деятельности по отношению к другим формам познания.

В первом параграфе третьей главы «Особенности познающих субъектов и способов их организации» выявлено, что основными субъектами научного, философского и богословского эпистемических сообществ с наиболее активной познавательной деятельностью являются профессионалы - ученые, философы и богословы. Богословом при этом считается тот верующий, который в своих рассуждениях не выходит за пределы традиции и получает последующее признание сообщества. Основой форм организации данных

эпистемических сообществ является научно-образовательная система, включающая университеты, академии, семинарии, институты. В них выделяются факультеты, кафедры, на которых проходят семинары, конференции. В рамках подобной системы образуются коммуникативные группы, школы кружки, братства, общества и так далее.

Сравнительный анализ субъектов и форм организации философского, научного и богословского сообществ, выявляет познавательный потенциал богословского сообщества как коллективного субъекта. Основными представителями богословского сообщества являются богословы-профессионалы: аскеты-подвижники, развивающие духовный метод богословского познания и академические богословы, опирающиеся на дискурсивный метод. Причем профессионализм понимается в данном случае не столько как профессия и наличие богословского образования, сколько как обладание опытом получения религиозного знания, а богословы как мастера своего дела, специалисты в вопросах религиозного познания за счет эффективной организации ими своей деятельности. Поэтому в данной работе на них направлено большее внимание, чем на остальных представителей религиозного сообщества, поскольку они имеют большее эпистемологическое влияние на развитие традиции, за счет обладания опытом получения знания, Религиозные философы, мыслители, не включённые во внутрицерковную деятельность, но занимающиеся вопросами богопознания, исследовались в меньшей степени, поскольку их не всегда можно отнести к богословскому сообществу. Они ставили и развивали важные для христианского богословия темы, дополняли его своими размышлениями. Отдельные труды или теории данных мыслителей могут в той или иной степени претендовать на богословствование. В целом же их философские системы выходят за рамки религиозной традиции и поэтому не могут считаться богословскими работами.

Поскольку каждый из субъектов богословского сообщества обладает своими особенностями, автор классифицирует их по социальным ролям, исполняемым ими в богословском сообществе в целом и богословском академическом сообществе в частности. *В богословском сообществе* социальные роли богослова можно классифицировать по следующим основаниям. По степени заслуг и приобщенности к Божественной Благодати, богослов может играть роль святого (канонизированного) или праведного (живущего правильно, согласно с правилами духовной жизни). По приобщенности к церковному служению - священнослужителя (пастыря, который хранит традицию и выполняет священные таинства) или мирянина (который получает традицию и может лишь помогать в церковном служении). По приближенности к секулярной жизни - аскета (монаха-отшельника) или церковно-общественного деятеля. По методу получения знания - пророка, «мистика» (получающего знания от Бога) или ученого (основывающегося на научной методологии). По целям и характеру исследований - модерниста или консерватора и так далее.

Социальные роли богослова в академическом богословском сообществе варьируются. По выполняемым профессиональным функциям - учитель (преподаватель) и ученик (студент, аспирант). По выполняемым техническим функциям - ректор академии и декан факультета, председатель Ученого Совета и член Ученого Совета. По типу ученого звания - доцент и профессор. По типу научной степени - бакалавр (или магистр) и кандидат (или доктор). По принадлежности к познавательному сообществу - светский ученый и теолог. По сфере специализации - догматик и историк. По тематике исследований - библеист и византолог и так далее. Разнообразие социальных ролей богословов в религиозном и академическом сообществах говорит об обширной административно-церковной и учебно-научной деятельности представителей данных сообществ.

К специфическим для богословского сообщества РПЦ формам организации можно отнести монастырские общины: пустыни, лавры, монастыри. По аналогии с научным сообществом, в богословском сообществе в качестве форм объединения познающих субъектов выделяются духовные научно-образовательные учреждения: духовные училища, семинарии, академии, богословские институты и университеты. В Европе к этому списку добавляются средневековые университеты и религиозные ордены. Связь богословия, научной и философской деятельности проявляется в существовании богословских и религиозно-философских форм организации: школ, кружков, братств, кафедр (в том числе в светских университетах), семинаров, конференций, коммуникативных групп.

Во **втором параграфе третьей главы** «Специфика получения и трансляции знания в эпистемических сообществах» выявлены пересечения и расхождения в богословской, научной и философской формах познания по предмету исследования, методологии получения знания, способам его трансляции; выявлена специфика богословского познания по данным критериям.

Выявлено частичное пересечение в предмете исследования научного, философского и богословского познания. Наука, не имея задачи исследования метафизической реальности, может сталкиваться с вопросами сверхъестественного и предпринимать попытки его объяснения. Религии при описании сверхъестественного приходится иметь дело с объяснением земных процессов - возникновение и устройство мира. Философия при выявлении универсальных законов и связей имеет дело и с земными и со сверхъестественными явлениями. Например, (идеалистически) религиозно ориентированная философия оперирует понятиями «Абсолют» и «Высшее начало».

Показаны сходные эпистемологические основания философии и богословия как форм познавательной деятельности гуманитарной направленности, имеющих иные, чем в естественно-научном знании, предмет и методы исследования, критерии доказательности.

Исследованы сходства в способах передачи познавательных традиций. Коммуникация (неформальная и публикационная), трансляция и трансмутация как виды общения присутствуют во всех изучаемых эпистемических сообществах. Трансляция богословской традиции происходит через системы духовного образования и духовного руководства, которые укоренены в жизни религиозного сообщества.

Установлено, что основные отличия богословского и научного познания проявляются в сфере методов получения знания. Определенные богословские дисциплины используют теоретические и эмпирические методы (которые принято относить к области естественно-научных методов). При этом остается область действия специфически религиозных методов богословского познания в виде духовных практик в индивидуальном религиозном опыте.

Таким образом, за счет выявления не только отличий, но и сходств данных форм познания, в параграфе обосновывается утверждение, что на современном неклассическом этапе развития эпистемологии можно говорить о возможности сосуществования данных видов познания, взаимодополнения и обогащения их друг другом.

В третьем параграфе третьей главы «Понимание истинности знания в познавательных сообществах» определены основные характеристики понимания истины в научном, философском и богословском эпистемических сообществах, выявлены специфические черты богословской истины.

Данное исследование опирается на консенсусную теорию истины Ю. Хабермаса и представление аспектов истины И.Т. Касавина. Истина рассматривается как категория философии и культуры, обозначающая идеал знания и способ его достижения или обоснования. Это ценностно-теоретическое понятие, предполагающее рефлексивно-конструктивную разработку критериев совершенства знания и соотнесение к системе ценностей, в которой идеал этого совершенства определяется контекстуально, через связи с другими ценностными категориями.

В совокупном познавательном процессе, описываемом И.Т. Касавиным, типы знания представляются как взаимодополнительные, что предполагает востребованность в них разных аспектов истины. Выделяются два подхода к представлению истины в науке и философии: узкий истину рассматривает как норму и широкий (философский), в котором истина - дескрипция.

Первая позиция основывается на понимании истины как нормы, а при ее описании выделяют понятие истины, ее критерий и способ операционализации этим критерием. Подобные категории можно встретить в специальных подходах к пониманию истины: классической (или корреспондентской), конвенциональной, прагматической, когерентной концепциях истины. Поскольку в рамках таких теорий невозможно найти универсального критерия истинности и обосновать предлагаемые критерии вне рамок самих теорий, то при оценке знания стоит пользоваться терминами «правдоподобное», «глубокое» знание. А вместо понятия «критерий истины» было бы полезнее применять понятие «признак истины». Поскольку выявить универсальный

критерий истины, который можно было бы применять во всех теориях одновременно, оказывается очень сложно, то подобные специальные концепции истины оказываются достаточно полезными при описании истины в отдельных дисциплинах.

Вторая позиция - философская (по И.Т. Касавину) описывает истину в свете теоретико-познавательного подхода и включает все специальные теории истины в совокупный познавательный процесс (СПП). В нем не существует постоянного определения истины и ее критерия. Истина здесь понимается не в конкретно-эмпирическом смысле, а в дескриптивном - как описание и взаимное сравнение специальных истин. В результате исследовательской работы эпистемолога по описанию предпосылок и перспектив различных познавательных ситуаций складывается многообразие видений, методов, интерпретаций. Таким образом, специальные и философский подходы могут сосуществовать и занимать каждый свое место в совокупном познавательном процессе.

В религии и богословии существует возможность трактовать личность Иисуса Христа и Откровение как пример онтологической истины на основании интерпретации фразы Иисуса Христа по свидетельству из Евангелия от Иоанна: «Я есмь и путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Поэтому универсальным критерием проверки знания, специфическим по отношению к небогословскому знанию и характерным для онтологической богословской истины, является соответствие получаемого знания Священному Писанию и непротиворечие Священному Преданию.

В богословии также можно выделить специальные подходы к истине, которые можно увидеть в познавательном процессе различных богословских дисциплин. Так, в дискурсивной области богословия возможно применение признаков истинности, относящихся к когерентной, корреспондентской и прагматической концепциям истины. То есть в определенных случаях богословы могут применять некоторые эмпирические, логические, экстралогические и внеэмпирические признаки истинности в оценке знания. Способом операционализации критерием и признаками истины являются конвенции богословского сообщества по поводу основных моментов вероучения и представлений о познавательном процессе в целом.

При исследовании богословских вопросов и складывается новое религиозное знание, которое на данном этапе оценивается как достоверное. Поэтому, как и во всех специальных подходах к истине, более целесообразно говорить о «достоверности», «правдоподобию» как оценочных характеристиках знания. Характеристики богословской истины в этом случае вписываются в экзистенциально-антропологический подход к пониманию истины, с оговоркой о существовании области неизменной истины.

В заключении делается вывод, что к богословскому знанию не стоит применять научные критерии истинности, и наукой в ее классическом понимании оно не является. В богословии существует онтологическая истина (в виде личности Иисуса Христа и Откровения), включающая критерий

истинности и способ его операционализации и специальные концепции истины, в рамках отдельных дисциплин и теорий, характеризующиеся различными признаками истинности. Богословскую истину в рамках совокупного познавательного процесса, описываемого И.Т. Касавиным, не стоит сравнивать ни с философскими, ни с научными концепциями, а воспринимать как самостоятельный субъективный элемент всемирного знания в целом.

В **Заключении** представлены основные выводы проведенного исследования.

Материалы исследования изложены в следующих публикациях

а) публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских диссертаций:

1. Федосеева Е.Ю., Баранец Н.Г. Идеология продвижения инноваций в богословии / Н.Г. Баранец, Е.Ю. Федосеева // Власть. – 2012. - №9. - С. 88-90;
2. Федосеева Е.Ю., Баранец Н.Г., Вережкин А.Б. Об идеологическом конфликте науки и богословия / Н.Г. Баранец, А.Б. Вережкин, Е.Ю. Федосеева // Власть. – 2013. - №5. - С. 63-67;
3. Федосеева Е.Ю. Место теологии в российской системе образования / Е.Ю. Федосеева // Власть. – 2014. - № 11. – С. 174-176.

б) публикации в других изданиях:

1. Коникина Е.Ю. (Федосеева Е.Ю.) Об эпистемическом статусе религиозного знания / Е.Ю. Коникина // Философия XX в. о познании и его аксиологических аспектах: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. Н.Г. Баранец. – Ульяновск: Издательство Качалин Александр Васильевич, 2009. – 264 с. - С. 176 - 185;
2. Коникина Е.Ю. (Федосеева Е.Ю.) Возможность богословского творчества в рамках единой традиции РПЦ / Е.Ю. Коникина // Философия о знании и познании: актуальные проблемы: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. Н.Г. Баранец, А.Б. Вережкина. – Ульяновск: Издательство Качалин Александр Васильевич, 2010. – 360 с. - С. 255 - 258;
3. Коникина Е.Ю. (Федосеева Е.Ю.) Жизненный и духовный путь религиозного человека / Е.Ю. Коникина // Жизненный путь человека: Материалы XIX Всероссийской научной конференции «Человек в культуре России» / Часть 2. – Ульяновск: УИПКПРО, 2011. - С. 50 - 52;
4. Коникина Е.Ю. (Федосеева Е.Ю.) Религиозное сообщество как предмет исследования / Е.Ю. Коникина // История философии и теория познания. Грани взаимодействия / Выпуск 5. – Ульяновск: Издательский центр УлГУ, 2011. – 206 с. - С. 95 - 107;
5. Федосеева Е.Ю. Религиозная традиция РПЦ в фокусе историко-эпистемологического анализа / Е.Ю. Федосеева // История и философия науки: Материалы третьей Всероссийской научной конференции / Под ред. Н.Г. Баранец, А.Б. Вережкина. – Ульяновск: Издательство Качалин Александр Васильевич, 2011. – 451 с. - С. 339 - 343;

6. Федосеева Е.Ю. Основные принципы религиозной эпистемологии в рамках философии науки / Е.Ю. Федосеева // История и философия науки: Сборник статей по материалам четвертой Всероссийской научной конференции / Под ред. Н.Г. Баранец. – Ульяновск: Издательство Качалин Александр Васильевич, 2012. – 336 с. - С. 244 - 254;
7. Федосеева Е.Ю. Эпистемический конфликт в богословии / Е.Ю. Федосеева // Сборник тезисов участников Международной молодежной конференции «Фундаментальная и прикладная наука глазами молодых ученых. Успехи и перспективы, проблемы и пути их решения» в рамках фестиваля науки» / Под ред. доктора физ.-мат. наук, профессора Голованова В.Н., доктора филос. наук Бажанова В.А., доктора пед. наук, профессора Митина С.Н., доктора псих. наук, профессора Калининой Н.В., доктора ист. наук Чуканова И.А. и др. – Ульяновск: ООО «Колор-Принт», 2012. – 101 с. - С.71 – 77;
8. Федосеева Е.Ю. Теология как наука: за и против // Симбирский научный вестник № 1 (11), 2013. - С. 165 – 171;
9. Федосеева Е.Ю., Ершова О.В. Способы достижения консенсуса в религиозном и научном сообществе / О.В. Ершова, Е.Ю.Федосеева // Симбирский научный вестник. - 2013. - № 3 (13). – С. 114 – 119;
10. Федосеева Е.Ю., Савинова Л.Г. Способы разрешения эпистемических конфликтов в юриспруденции и религии / Л.Г. Савинова, Е.Ю. Федосеева // Конфликты в науке и философии / Под ред. Н.Г. Баранец и Е.В. Кудряшовой. - Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 254 с. - С. 234 – 244;
11. Федосеева Е.Ю. О специфике познания в богословском сообществе. Заметки по поводу конфликтов ученых и теологов / Е.Ю. Федосеева // Конфликты в науке и философии / Под ред. Н.Г. Баранец и Е.В. Кудряшовой. - Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 254 с. - С. 173 – 183;
12. Федосеева Е.Ю. Механизмы коммуникации и трансляции религиозного знания в богословском сообществе / Е.Ю. Федосеева // Научное творчество как объект исследования. Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Научное творчество как объект исследования историков, социологов, эпистемологов и психологов») / Под редакцией Н.Г. Баранец. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. – 220 с. - С. 172 – 181;
13. Федосеева Е.Ю., Ершова О.В. Особенности формирования этоса религиозного сообщества / О.В. Ершова, Е.Ю. Федосеева // Научное творчество как объект исследования. Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Научное творчество как объект исследования историков, социологов, эпистемологов и психологов») / Под редакцией Н.Г. Баранец. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. – 220 с. - С. 148 – 161;
14. Федосеева Е.Ю. Познавательные проблемы в науке, религии и философии: сравнительный анализ / Е.Ю. Федосеева // Религиозное и научное

сообщества в фокусе историко-эпистемологического анализа / Н.Г. Баранец, О.В. Ершова, Е.Ю. Федосеева. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. – 124 с. - С. 4 – 21;

15. Федосеева Е.Ю. Научное и богословское познавательные сообщества в эпистемологии второй половины XX века / Е.Ю. Федосеева // Религиозное и научное сообщества в фокусе историко-эпистемологического анализа / Н.Г. Баранец, О.В. Ершова, Е.Ю. Федосеева. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. – 124 с. - С. 21 – 37;

16. Федосеева Е.Ю. Становление теологии как академической дисциплины / Е.Ю. Федосеева // Религиозное и научное сообщества в фокусе историко-эпистемологического анализа / Н.Г. Баранец, О.В. Ершова, Е.Ю. Федосеева. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. – 124 с. - С. 95 – 108;

17. Федосеева Е.Ю. Религиозное и богословское сообщества: особенности архитектоники / Е.Ю. Федосеева // Религиозное и научное сообщества в фокусе историко-эпистемологического анализа / Н.Г. Баранец, О.В. Ершова, Е.Ю. Федосеева. – Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. – 124 с. - С. 108 – 119.